

прокурору, то он будет выступать не в качестве лица, имеющего право на предъявление претензии, а в качестве лица, имеющего право именно на досудебное урегулирование спора.

5. Переговоры, как способ урегулирования внешнеэкономических споров, предусматривают и нормы международных двусторонних договоров с участием Украины. Такие нормы существуют, например, в Соглашении между Украиной и Финляндской Республикой о содействии и взаимной защите инвестиций от 2004 г. (ст. 9). Соглашение между Украиной и Республикой Польша о взаимном поощрении и защите инвестиций от 1993 г. предусматривает проведение консультаций для урегулирования внешнеэкономических споров, длящихся до шести месяцев. (п. 1, 2 ст. 10). Анализируя международные договоры, можно сделать вывод, что соглашения или решения, принятые сторонами во время проведения переговоров либо консультаций имеют договорную природу, а поэтому не подлежат принудительному исполнению. Их можно рассматривать как составную часть внешнеэкономического договора, нарушение которого повлекло возникновение спора. Поэтому неисполнение достигнутого в ходе переговоров или консультаций соглашения (решения) может рассматриваться как самостоятельное основание для возникновения спора.

*Д.Г. Фильченко, канд. юрид. наук, доцент,
Воронежский государственный университет
(г. Воронеж, Российская Федерация)*

СТИМУЛЫ ПРИМИРЕНИЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Утверждения и призывы о необходимости развития примирительных процедур в цивилистическом процессе за последние годы звучали на страницах юридических изданий, с трибун различных органов власти, на научных и практических обсуждениях множество раз. Данные идеи в некоторой степени приобрели значение дежурных, традиционных – об этом говорить популярно. Существенных же изменений правоприменительная практика не демонстрирует: значительного увеличения дел, завершающихся примирением спорящих субъектов, не наблюдается.

В Российской Федерации 2014 г. ознаменован новым этапом реформы судопроизводства. Подготовлена Концепция Единого Гражданского процессуального кодекса РФ [1], на основе которой планируется разработка и принятие нового процессуального закона. Новый ГПК РФ должен стать единым регулятором отношений, возникающих при рассмотрении и разрешении дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами. С большой степенью уверенности можно утверждать о том, что разработка нового процессуального цивилистического кодекса создает условия для реализации призывов о развитии примирения в законодательной и практической плоскостях.

Конечно, в целях развития примирительных процедур в судопроизводстве взвешенного анализа требуют многие вопросы. Одним из первых моментов в рассматриваемой сфере является формирование и дальнейшее

законодательное признание системы стимулов для примирения субъектов спорных правоотношений. Попытки стимулирования к примирению российскому законодательству известны. К примеру, частичный возврат государственной пошлины при утверждении судом мирового соглашения. Необходимо формирование системы стимулов, способствующих и побуждающих участников спора к примирению.

Прежде всего, стимулирующее воздействие следует придать самому законодательному материалу. Речь не идет о том, что действующие российские процессуальные кодексы (АПК РФ и ГПК РФ 2002 г.) плохи. При разработке Единого кодекса требуется учесть необходимость изменения законодательного подхода к примирительным процедурам в гражданском судопроизводстве.

В частности, именно в общих положениях Единого кодекса (разделе первом) следует закрепить главу о примирении. Дальнейшее развитие общих положений должно найти в нормах, посвященных исковому производству, особенностям рассмотрения отдельных категорий дел и рассмотрению дел судами вышестоящих инстанций.

Помимо этого, потребуется законодательная согласованность общих положений о примирении и иных институтов процессуального права. Так, учитывать положения о примирении следует в главах Единого кодекса об участниках процесса, о сроках, о судебных расходах.

Самостоятельного рассмотрения, анализа и дальнейшего законодательного закрепления заслуживают стимулы примирения компетенционного содержания. Прежде всего, необходимо расширение компетенции участников спорных отношений при определении содержания и условий соглашений, достигаемых в результате примирения. Практика посреднической деятельности (медиаторов, посредников) позволяет приводить множество примеров, когда участники спорных ситуаций при урегулировании разногласий готовы обсуждать прямо неотносящиеся к исковым требованиям вопросы и договариваться по этим вопросам. Сдерживающим эффектом в подобных ситуациях нередко выступает предполагаемый отказ суда в утверждении мирового соглашения, условия которого выходят за пределы исковых требований. Таким образом, законодательного признания заслуживает допустимость включения в мировое соглашение условий, не относящихся к заявленным требованиям.

Компетенция субъектов спорных отношений будет иметь стимулирующий эффект в том случае, если сама компетенция получит законодательно закрепленное содержание. В законодательстве необходимо определить, какие именно действия могут совершать участники спора. Иными словами, должен быть примерный перечень тех мероприятий, участие в которых может завершиться примирением. Неединичными являются практические ситуации, когда участники переданного на рассмотрение суда спора понятия не имеют о том, как и каким образом можно окончить дело миром.

Законодательно закрепленное содержание компетенций позволит стимулировать к примирению спорящих субъектов и в том случае, если будет определена компетенция по оформлению результатов примирения. Учитывая,

что результатом примирения может выступать не только мировое соглашение, в процессуальном законе необходим перечень вариантов завершения примирения (например, соглашение по обстоятельствам дела, полное или частичное признание иска и пр.).

Стимулирование к примирению через компетенции возможно также в связи с расширением круга субъектов, которые компетентны участвовать в согласовании и заключении мировых соглашений. Традиционным является представление и законодательное решение о возможности заключения мирового соглашения только сторонами и третьими лицами с самостоятельными требованиями. Вместе с тем, и процессуальная доктрина, и практика допускают подход, признающий заключение мировых соглашений с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований.

Дальнейшее развитие необходимо уже известным стимулам финансового содержания. Стимул в виде частичного возврата государственной пошлины истцу при заключении мирового соглашения может быть дополнен или дифференцирован. К примеру, в зависимости от стадии процесса, на которой достигнуто примирение, допускать различный размер возвращаемой части государственной пошлины.

Не следует оставлять без внимания также стимулы, имеющие опосредованное значение. Определенные положения законодательства, имея своей целью регулирование иных групп отношений, оказывают стимулирующее воздействие на участников спорного отношения в примирении. Так, к примеру, положения о раскрытии доказательств могут стимулировать к примирению, т. к. получение представления о доказательствах противоположной стороны позволяет оценить перспективы рассмотрения дела и избрать мирный вариант прекращения спора.

Список использованных источников

1. Концепция Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Справочная правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].

И.Г. Фильченко, канд. юрид. наук,

Воронежский государственный университет (г. Воронеж, Российская Федерация)

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К МЕДИАТОРУ: ЗНАЧЕНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ

По мере развития института медиации и тем более в результате его законодательного закрепления неизбежно возникают вопросы о требованиях, которым должно соответствовать лицо, выполняющее функции медиатора. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» устанавливает лишь формальные критерии, которым должен соответствовать медиатор (возраст, образование) [1]. В то же время вряд ли можно говорить о законодательном закреплении требований к содержательной стороне деятельности медиатора,